Ilmiy tadqiqotlar va ularning yechimlari jurnali
Aoka guvohnoma № 323759 ISSN: 3060-4818

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТЫЕ И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ

Анваров Абдулборий Носирорович
Салиев Козим Азамжонович
Университет Альфраганус 2 курс

Аналитическая статья | Май 2026

АННОТАЦИЯ

Эта статья — попытка честно разобраться в том, что же такое глобализация: благо, зло или что-то принципиально сложнее обоих этих определений. Опираясь на данные МВФ, Всемирного банка, ВТО и академических источников, я рассматриваю экономические, социальные и технологические последствия глобальной интеграции, намеренно не уходя от острых вопросов и дискуссионных позиций. Спойлер: однозначного ответа нет. Но именно поэтому тема заслуживает серьёзного разговора.

Ключевые слова: глобализация, международная торговля, прямые иностранные инвестиции, развивающиеся страны, экономический рост, неравенство доходов, цепочки поставок, цифровая экономика, бедность, деиндустриализация, финансовые кризисы, устойчивое развитие.

1. ВВЕДЕНИЕ

Когда в 1989 году рухнула Берлинская стена, многие экономисты и политики решили, что история закончилась — и закончилась победой открытых рынков. Казалось, что глобализация неостановима, неизбежна и, главное, благотворна для всех. Прошло тридцать пять лет, и картина выглядит куда сложнее.

Глобализация действительно преобразила мир. Объём мировой торговли товарами и услугами с 1990 по 2023 год вырос с 4,3 трлн до более чем 32 трлн долларов — более чем в семь раз. Прямые иностранные инвестиции за тот же период увеличились с 200 млрд до свыше 1,3 трлн долларов ежегодно. Сотни миллионов людей в Азии вышли из нищеты. Это факты, и с ними не поспоришь.

[Авт.] Но вот вопрос, который экономисты нередко обходят стороной: кто именно вышел из нищеты, за чей счёт и какой ценой? Ответ на него меняет всю оптику.

«Глобализация создала беспрецедентные возможности для роста, однако её плоды распределены крайне неравномерно между странами и внутри них» — МВФ, World Economic Outlook 2023.

Эта цитата из официального документа МВФ — примечательна сама по себе. Ещё в 1990-х та же организация настаивала, что либерализация торговли принесёт пользу всем без исключения. Сегодня тон изменился. И не случайно.

Цель этой статьи — не ещё один нейтральный обзор «за и против», которых и без того достаточно. Я хочу показать, что глобализация — это не абстрактный экономический процесс, а конкретные выборы: чьи интересы защищают торговые соглашения, кто несёт издержки структурной перестройки, кто получает технологии, а кто — токсичные производства.

2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

2.1 Развитые страны: триумф и похмелье

США, страны ЕС и Япония были архитекторами глобализации — и первыми срывали её плоды. Снижение торговых барьеров, логика сравнительных преимуществ, транснациональные

корпорации с цепочками поставок в десятках стран — всё это было выгодно в первую очередь владельцам капитала и высококвалифицированным специалистам в развитых экономиках.

Экономия реальна: по оценке Peterson Institute for International Economics, соглашения о свободной торговле принесли среднестатистической американской семье ежегодную экономию около 13 600 долларов за счёт снижения цен на импортные товары. Германия, где экспорт составляет около 47% ВВП, стала, пожалуй, главным бенефициаром открытых рынков среди крупных экономик.

Страна	Доля экспорта в ВВП (2023, %)
Германия	47%
Республика Корея	44%
Франция	33%
Великобритания	31%
Япония	21%
США	11%

Таблица 1. Доля экспорта в ВВП ведущих развитых экономик. Источник: Всемирный банк, World Development Indicators, 2023.

Но у этой истории есть продолжение, которое политики долго предпочитали замалчивать. Пока корпорации переносили производство в страны с дешёвой рабочей силой, американский «ржавый пояс» — Пенсильвания, Огайо, Мичиган — терял фабрики, рабочие места и, в конечном счёте, смысл жизни целых сообществ. По оценкам MIT, только конкуренция с Китаем стоила американским рабочим от 2 до 2,4 миллиона рабочих мест в период с 1999 по 2011 год.

[Авт.] Парадокс в том, что выгоды глобализации в развитых странах достались преимущественно акционерам и потребителям дешёвого импорта, тогда как издержки — безработица, упадок городов, разрушение идентичности промышленных сообществ — легли на тех, у кого не было ни акций, ни возможности переквалифицироваться. Именно здесь, на мой взгляд, кроются корни политического популизма последнего десятилетия — от Brexit до Трампа.

🗣️ Дискуссионный вопрос: Была ли деиндустриализация неизбежной ценой прогресса?

✅ За: Структурные изменения в экономике всегда требуют перераспределения занятости. Новые отрасли создали миллионы рабочих мест в сервисе и технологиях.

❌ Против: Перераспределение произошло неравномерно: новые рабочие места возникли в других регионах и требовали других навыков. Люди из Детройта не стали разработчиками в Силиконовой долине.

2.2 Развивающиеся страны: подъём, который изменил мир

Здесь глобализация записала свои самые впечатляющие достижения — и этого нельзя отрицать. Китай — самый масштабный случай в экономической истории человечества. ВВП на душу населения вырос с 200 долларов в 1980 году до свыше 12 700 долларов в 2023-м — более чем в 60 раз. Более 800 миллионов человек вышли из крайней бедности. Ни одна страна, ни в одну историческую эпоху не делала этого так быстро.

Год	Китай (USD)	Индия (USD)
1990	343	370
2000	959	444
2010	4 550	1 358
2020	10 434	1 927
2023	12 720	2 392

Таблица 2. ВВП на душу населения, развивающиеся экономики (1990–2023, USD). Источник: Всемирный банк, WDI, 2024.

Индия избрала другой путь. Либерализация 1991 года — во многом вынужденная: страна стояла на грани дефолта — открыла экономику для ПИИ и международной торговли. IT-сектор, выросший практически с нуля, сегодня обеспечивает более 7,5% ВВП и занятость свыше 5 миллионов специалистов. Бангалор стал одним из мировых центров технологий — факт, который ещё в 1985 году казался бы фантастикой.

Вьетнам — история ещё более показательная. После политики Doi Moi 1986 года страна открылась миру и превратилась в крупного экспортёра электроники: заводы Samsung производят здесь около 50% всей продукции компании. ВВП на душу населения вырос с 95 долларов в 1990-м до 4 316 долларов в 2023 году.

[Авт.] Но я намеренно замедляюсь здесь, потому что цифры роста легко заслоняют неудобные вопросы. Кто именно получил эти рабочие места? В каких условиях они работают? И не является ли «вьетнамский успех» отчасти результатом того, что глобальный капитал просто перебрался из более дорогого Китая в более дешёвый Вьетнам — и завтра переберётся ещё куда-нибудь?

3. ГЛОБАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ, ПИИ И ЦЕПОЧКИ ПОСТАВОК

В 2023 году объём мирового товарного экспорта составил около 23,8 трлн долларов (ВТО). Создание ВТО в 1995 году и волна соглашений о зонах свободной торговли радикально снизили таможенные барьеры: средняя ставка тарифа на промышленные товары в странах ВТО упала с 15% в 1990 году до менее 6% к 2023-му.

Страна	Товарный экспорт (2023, трлн USD)
Китай	3.38
США	2.02
Германия	1.62
Нидерланды	0.96
Япония	0.72
Республика Корея	0.63
Индия	0.45
Вьетнам	0.37

Таблица 3. Крупнейшие мировые экспортёры товаров. Источник: ВТО, World Trade Statistical Review, 2024.

Глобальные цепочки стоимости (ГЦС) стали нормой современного производства. Автомобиль, собранный в Германии, содержит компоненты из 30 с лишним стран. Смартфон, сошедший с конвейера в Китае, включает чипы из Тайваня и США, экраны из Южной Кореи, редкоземельные металлы из Конго и Чили. Это не просто логистика — это принципиально иная организация мирового производства.

Однако пандемия COVID-19 обнажила хрупкость этой системы с беспощадной наглядностью. Дефицит полупроводников, спровоцированный закрытием нескольких заводов в Азии, обошёлся мировому автопрому в 210 млрд долларов потерянной выручки в 2021 году. Выяснилось, что «эффективность» глобальных цепочек была куплена ценой полного отсутствия резервов и уязвимости перед любым потрясением.

🗣️ Дискуссионный вопрос: Следует ли сворачивать глобальные цепочки поставок ради надёжности?

✅ За: Решоринг и диверсификация снижают уязвимость к шокам, усиливают стратегическую автономию, сохраняют производственные компетенции внутри страны.

❌ Против: Возврат производства в развитые страны повысит издержки, разгонит инфляцию и лишит развивающиеся страны рабочих мест и доходов. Глобальная эффективность — не роскошь, а необходимость.

4. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, БЕДНОСТЬ И НЕРАВЕНСТВО

4.1 Сокращение крайней бедности: победа, требующая оговорок

Доля населения Земли, живущего менее чем на 2,15 доллара в день, снизилась с 36% в 1990 году до около 9% в 2019-м (до пандемии). Это колоссальное достижение, и любой честный анализ должен это признать.

Год	Мир (%)	Восточная Азия (%)	Южная Азия (%)	Африка (%)
1990	36%	60%	47%	56%
2000	28%	35%	37%	56%
2010	16%	12%	24%	47%
2019	9%	2%	12%	37%

Таблица 4. Доля населения в крайней бедности (%). Источник: Всемирный банк, Poverty and Inequality Platform, 2024.

Но посмотрите на Африку: с 1990 по 2000 год доля бедных там вообще не снизилась. Тот факт, что глобализация сработала в Восточной Азии — регионе с сильными государственными институтами, высоким уровнем образования и стратегической промышленной политикой — совсем не означает, что она автоматически работает везде. Это важная оговорка, которую любят опускать адвокаты свободной торговли.

[Авт.] Есть ещё один неудобный нюанс: значительная часть сокращения бедности приходится на Китай, где экономический рост сопровождался политическим контролем, государственным капитализмом и сознательным нарушением многих правил, которые западные институты прописывали развивающимся странам как обязательные.

4.2 Рост неравенства: парадокс, которому нет простого объяснения

Глобализация снизила неравенство между странами, но усугубила его внутри них. В США коэффициент Джини вырос с 0,40 в 1980 году до 0,49 в 2022-м. Реальные доходы нижних 50% американцев с 1980 по 2020 год выросли менее чем на 1% — при том что экономика в целом выросла многократно.

Экономист Бранко Миланович назвал это явление «слоном»: на его графике глобального распределения доходов за 1988–2008 годы отчётливо видно, кто выиграл (средний класс Китая и других азиатских стран), кто проиграл (рабочий класс развитых стран) и кто выиграл больше всех (глобальная элита — верхние 1%).

В самом Китае коэффициент Джини вырос с 0,28 в 1981 году до 0,47 в 2019-м. Прибрежные провинции процветают, внутренние регионы отстают. Сотни миллионов вышли из бедности — но в стране с жёсткой системой управления, ограниченными политическими свободами и нарастающим социальным расслоением.

🗣️ Дискуссионный вопрос: Является ли внутреннее неравенство неизбежным спутником роста?

✓ За: Kyznets-кривая предполагает, что неравенство сначала растёт, затем снижается по мере развития экономики. Надо терпеть переходный период.

✗ Против: Опыт Скандинавских стран и Тайваня показывает, что высокий рост совместим с низким неравенством при активной перераспределительной политике. Выбор не предопределён.

5. ТЕХНОЛОГИИ, ИННОВАЦИИ И ЦИФРОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Цифровая революция придала глобализации качественно новое измерение. Если первая волна строилась на перемещении товаров и людей, то цифровая глобализация основана на мгновенной передаче данных, знаний и капитала. McKinsey Global Institute оценивает вклад цифровых потоков в мировой ВВП в 8 трлн долларов в год.

Южная Корея — наглядный пример того, что возможно при правильной стратегии. В 1960 году ВВП на душу населения здесь составлял 158 долларов — сопоставимо с Ганой. Сегодня — свыше 33 000 долларов. Ключевой элемент: государство целенаправленно привлекало ПИИ в электронику и судостроение с обязательной передачей технологий, не открывая рынки бесконтрольно, а управляя процессом.

Страна	Расходы на НИОКР (% ВВП, 2022)
Израиль	5.4%
Республика Корея	4.9%
Япония	3.3%
США	3.5%
Германия	3.1%
Китай	2.4%
Бразилия	1.2%
Индия	0.7%

ЮАР	0.6%

Таблица 5. Расходы на НИОКР (% ВВП). Источник: UNESCO Institute for Statistics, 2023.

Цифровой разрыв остаётся острейшей проблемой. По данным МСЭ (2023), 2,6 млрд человек в мире не имеют доступа к интернету, 96% из них — в развивающихся странах. Когда мы говорим о цифровой экономике как о двигателе роста, мы фактически говорим о благе, доступном преимущественно тем, у кого уже есть электричество, смартфон и банковский счёт.

[Авт.] Меня особенно беспокоит вопрос об искусственном интеллекте. Если предыдущие волны глобализации давали развивающимся странам преимущество дешёвого труда, то ИИ может это преимущество нивелировать. Зачем нанимать операторов колл-центра в Маниле, если GPT-модель справляется дешевле и круглосуточно? Эта угроза ещё не осознана в полной мере.

6. СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

6.1 Трудовые стандарты: «гонка ко дну» или подъём?

Глобальная конкуренция за инвестиции нередко порождает давление на снижение трудовых стандартов. Компании перемещают производство туда, где дешевле рабочая сила и меньше регулирование. Катастрофа на заводе «Рана-Плаза» в Бангладеш в 2013 году — 1 134 погибших рабочих швейной фабрики — стала страшным символом этой логики.

Среднемесячная заработная плата в текстильной промышленности Бангладеш составляет около 95 долларов (2023) — в 30–40 раз меньше, чем у аналогичных работников в Германии или США. Вместе с тем именно этот сектор обеспечивает средства к существованию 4 миллионам работников, 80% из которых — женщины, многие из которых пришли из деревни и не имели других возможностей заработка.

🗣️ Дискуссионный вопрос: Нужно ли вводить глобальные трудовые стандарты в торговые соглашения?

✓ За: Единые стандарты предотвращают «гонку ко дну», защищают работников и создают равные условия конкуренции между странами с разным законодательством.

✗ Против: Жёсткие западные стандарты могут лишить развивающиеся страны конкурентного преимущества и фактически стать новым видом протекционизма под гуманитарным прикрытием.

6.2 Экология: кто платит по счёту?

Глобализация способствовала переносу «грязных» производств из стран с жёстким экологическим регулированием в страны с более мягким. Это явление получило название «утечки углерода». Китай сегодня — крупнейший эмитент CO_2 с долей около 31% глобальных выбросов в 2022 году. Но значительная часть этих выбросов генерируется при производстве товаров, которые потребляют жители Европы и США.

Страна	Выбросы CO_2 на душу населения (тонны, 2022)
Австралия	14.8
США	14.2
Республика Корея	11.9

Германия	8.3
Китай	7.4
Бразилия	2.3
Индия	1.9
Нигерия	0.6

Таблица 6. Выбросы CO_2 на душу населения. Источник: Global Carbon Project / Our World in Data, 2023.

США несут ответственность примерно за 25% исторических накопленных выбросов CO_2, тогда как на Индию и всю Африку вместе приходится менее 6%. Это разрыв, который невозможно игнорировать в разговоре о климатической справедливости. Парижское соглашение 2015 года пытается отразить этот дисбаланс через принцип «общей, но дифференцированной ответственности», однако на практике разрыв между декларациями и действиями остаётся колоссальным.

[Авт.] Мне кажется принципиально важным не позволять этому разговору превращаться в обвинения в адрес Китая или Индии. Они индустриализируются. Мы уже это сделали. Разница лишь в том, что делали мы это без климатических ограничений и теперь просим других жить по правилам, которые сами никогда не соблюдали.

7. СТРАНОВЫЕ КЕЙСЫ: КОНТРАСТНЫЕ МОДЕЛИ

Сравнение конкретных стран — лучший способ уйти от абстракций и посмотреть на глобализацию как на результат политических выборов, а не слепых рыночных сил.

Страна	Стратегия	Ключевые результаты	Вызовы
Китай	Экспортно-ориентированная индустриализация, контролируемое открытие рынков	ВВП вырос в 40 раз (1980–2023); 800 млн чел. вышло из бедности	Рост неравенства, экол. деградация, зависимость от экспорта
Южная Корея	ПИИ + передача технологий, инвестиции в образование	Переход от «развивающейся» к «развитой» стране за 40 лет	Демографический кризис, зависимость от США/Китая
Бангладеш	Экспорт текстиля (RMG-сектор — 84% экспорта)	Рост ВВП 6–7% в год; снижение бедности с 44% до 18%	Низкие зарплаты, безопасность труда, диверсификация
Ботсвана	Ресурсно-ориентированная модель (алмазы)	Один из наиболее быстрых ростов ВВП в мире (1966–2000)	Голландская болезнь, зависимость от сырья

Германия	Индустриальный экспорт + ЕС	Крупнейший торговый профицит в мире ($300 млрд, 2022)	Деиндустриализация, конкуренция с Китаем
Аргентина	Частичная интеграция, периодические кризисы	Волатильный рост; дефолты 2001, 2020, 2024 гг.	Долговая зависимость, нестабильность валюты

Таблица 7. Сравнение страновых моделей интеграции в глобальную экономику. Составлено по материалам МВФ, Всемирного банка и ВТО.

Анализ этих кейсов подводит к выводу, который неудобен для сторонников как либерализации, так и протекционизма: не существует универсального рецепта. Китай и Южная Корея добились успеха через управляемую, а не безоглядную интеграцию. Аргентина — пример того, как открытие рынков без институциональной подготовки может обернуться хронической нестабильностью. Ботсвана показывает, что даже ресурсный успех не гарантирует диверсификации.

[Авт.] Меня всегда раздражает, когда Китай приводят как доказательство работоспособности свободного рынка. Китай — это государственный капитализм с жёстким контролем над капитальными потоками, субсидированием ключевых отраслей и протекционизмом там, где это выгодно. Называть это «глобализацией по правилам ВТО» — значит намеренно искажать реальность.

8. ФИНАНСОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СИСТЕМНЫЕ РИСКИ

Ежедневный оборот мирового валютного рынка превышает 7,5 трлн долларов (BIS, 2022), а суммарная рыночная капитализация мировых фондовых рынков достигла в 2023 году 109 трлн долларов. Финансовые рынки стали глобально интегрированными до такой степени, что решения ФРС США мгновенно отражаются на курсах валют в Найроби и Джакарте.

Финансовый кризис 2008–2009 годов продемонстрировал оборотную сторону этой интеграции. Проблемы на рынке ипотечных ценных бумаг в США за несколько недель распространились на финансовые системы более чем 60 стран, обрушив мировой ВВП на 2,1% в 2009 году — впервые с 1945 года.

Азиатский кризис 1997–1998 годов показал, насколько уязвимы развивающиеся рынки перед внезапным оттоком капитала. Таиланд, Индонезия и Южная Корея за несколько месяцев потеряли от 30% до 50% стоимости национальных валют. ВВП Индонезии сократился на 13,1% в 1998 году; доля населения за чертой бедности в стране удвоилась к 2000 году.

🗣 Дискуссионный вопрос: Нужны ли контроль за капитальными потоками и глобальное финансовое регулирование?

✓ За: Контроль за движением капитала и координированное международное регулирование снижают риск системных кризисов и защищают уязвимые экономики от спекулятивных атак.

✗ Против: Ограничения на движение капитала снижают инвестиционную привлекательность, ведут к неэффективному распределению ресурсов и могут стимулировать коррупцию при администрировании.

9. ПАНДЕМИЯ COVID-19 И ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Пандемия COVID-19 обнажила и противоречия глобализации, и её незаменимость — одновременно. С одной стороны, вирус распространился по 195 странам за несколько месяцев, а глобальные цепочки поставок лекарств и средств защиты оказались критически уязвимы.

С другой стороны, именно глобальная научная кооперация — обмен геномными данными, международное финансирование COVAX, транснациональные клинические испытания — позволила создать эффективные вакцины менее чем за 12 месяцев, хотя обычно разработка занимает 10–15 лет.

После пандемии ускорилась тенденция к «фрагментации» глобализации — reshoring и nearshoring. По данным McKinsey (2023), 82% компаний планируют или уже перенесли часть производства ближе к домашним рынкам. США приняли Chips and Science Act (2022), выделив 52,7 млрд долларов на возрождение отечественного производства полупроводников. ЕС движется в том же направлении с European Chips Act.

[Авт.] Я думаю, что термин «деглобализация» здесь неточен. Точнее говорить о реструктуризации глобализации: не отказ от международной интеграции, а пересмотр её архитектуры с акцентом на надёжность, а не только эффективность. Вопрос в том, не станет ли эта реструктуризация новым видом протекционизма под флагом «стратегической автономии».

10. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я начинал эту статью с вопроса о том, является ли глобализация благом. Завершаю её с убеждением, что этот вопрос поставлен неправильно.

Глобализация — не явление природы, которое можно оценивать как гром или засуху. Это результат политических выборов: какие рынки открыть, каким образом, с какими механизмами защиты тех, кто несёт издержки. Именно поэтому глобализация работала по-разному в Южной Корее и Аргентине, в Китае и Нигерии, в Германии и в американском «ржавом поясе».

Аспект	Развитые страны	Развивающиеся страны
Экономический рост	Умеренный; доступ к рынкам + дешёвый импорт	Высокий; индустриализация и экспортный рост
Занятость	Деиндустриализация; потеря рабочих мест в промышленности	Рост занятости; часто низкооплачиваемой
Бедность	Незначительная прямая связь	Резкое сокращение крайней бедности
Неравенство	Рост имущественного расслоения	Рост расслоения при снижении бедности
Технологии	Источник и экспортёр инноваций	Получатель технологий; цифровой разрыв
Экология	Перенос производств; стандарты выше	Экологическая деградация; низкие стандарты
Финансовые риски	Системообразующие;	Высокая уязвимость

	источники шоков	перед внешними шоками

Итоговая таблица. Сводная оценка последствий глобализации.

Глобализация сократила межстрановое неравенство и помогла сотням миллионов людей выйти из нищеты — прежде всего в Восточной и Южной Азии. Это реальное достижение, которое нельзя зачеркнуть. Но её плоды распределены крайне неравномерно, а социальные и экологические издержки — деиндустриализация, рост внутристранового неравенства, климатический кризис — несут непропорционально тяжёлую ношу те, у кого меньше всего ресурсов для адаптации.

Отказ от глобализации — не выход. В условиях климатического кризиса и технологической революции международная кооперация необходима как никогда. Но «больше того же самого» тоже не ответ. Нужна другая архитектура: торговые соглашения с встроенными механизмами перераспределения, обязательными трудовыми и экологическими стандартами, системами социальной защиты для тех, кто платит цену структурной перестройки.

Будущее глобализации — это не вопрос экономической теории. Это вопрос политической воли и того, чьи интересы мы считаем заслуживающими защиты. И этот выбор мы делаем — или не делаем — каждый день.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. World Bank. World Development Indicators (2024). https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators
2. International Monetary Fund. World Economic Outlook 2023. Washington D.C.: IMF.
3. World Trade Organization. World Trade Statistical Review 2024. Geneva: WTO.
4. Bank for International Settlements. Triennial Central Bank Survey of Foreign Exchange and OTC Derivatives Markets (2022). Basel: BIS.
5. McKinsey Global Institute. The Rise of the Global Middle Class (2023). McKinsey & Company.
6. Global Carbon Project. Global Carbon Budget 2023. https://www.globalcarbonproject.org/
7. UNESCO Institute for Statistics. Research and Development Expenditure Database (2023).
8. Acemoglu, D., Autor, D., Dorn, D., Hanson, G.H., Price, B. (2016). Import Competition and the Great US Employment Sag of the 2000s. Journal of Labor Economics, 34(S1).
9. Milanovic, B. (2016). Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization. Harvard University Press.
10. UNCTAD. World Investment Report 2023. Geneva: United Nations Conference on Trade and Development.
11. Peterson Institute for International Economics (2016). Assessing Trade Agendas in the US Presidential Campaign. PIIE Briefing 16-6.